

— Ха-ха-ха, вот же идиоты! Стать бандитами на дороге, у них вообще чести нет!

— Вы видели?! Один из них обоссался от страха!

— Хмф, и это Шаолинь! Грёбанный позор.

Монахи Шаолиня сбежали как подлые трусы, ученики Хуашань гордо смеялись.

Ицянь с младшей сестрой просто не верили в произошедшее.

Это точно был Шаолинь?

А с ними точно Хуашань, которую они знали?

Совсем не такого исхода они ожидали!

Как монахи Шаолиня могли оказаться такими трусливыми? Они даже не попытались сразиться!

И когда Хуашань стала так сильна? Кто из других сект Альянса смог бы собрать такой же устрашающий отряд молодёжи? Уж Шаолинь даже их старейшины не смогли бы напугать.

Хуашань не только не испугалась Шаолиня, но и прогнала их как трусливых шакалов!

Это просто абсурд!

Но ещё это была правда. Правда, которую они увидели собственными глазами.

Ицянь взглянула на Линя И, задавшись вопросом: за год на месте главного ученика, что он сделал со своей сектой?

Страшен не тот, кто силён, а тот, кто делает сильными других.

Старейшина Цинь тоже дар речи потерял. Он, конечно, поглядывал иногда на тренировки Линя И с этой формацией, но никогда не воспринимал их серьёзно. Только сейчас он понял, насколько велика формация меча Хуашань. Три сотни учеников действовали как один. Даже эксперт первого класса был бы напуган.

Ладно, он бы не испугался трёхсот экспертов третьего класса, но что насчёт второго? Со всей верой в себя приходилось признать, что немедленный побег был бы единственным шансом

на спасение.

Внезапно он вспомнил, что Линь И обучил всех учеников Хуашань своей формации. Это сотни тысяч бойцов без внутренней силы, больше пяти тысяч экспертов третьего класса, и три сотни второго!

Он вдруг понял, что Хуашань, незаметно для него, стала значительно сильнее.

Линь И проводил взглядом трусливые спины и покачал головой:

— Плевать. Гора уже близко.

То, что они напугали Шаолинь, его нисколько не волновало. Это был просто мусор, только их предводитель стоил хоть какого-то упоминания.

Корни Шаолиня очень глубоки и они продолжали ждать, пока демоны сотрут всех остальных, чтобы воспрянуть на костях погибших сект.

Поэтому Линь И ни за что не станет сотрудничать с ними. Но и воевать тоже.

Важнее всего сейчас было сохранить силы для приближающегося нападения демонов.

...

Убежав за горизонт от учеников Хуашань, монах Цзюэву пришёл в чувства и замер на месте. Он громко крикнул:

— А ну, всем остановиться!

Указав на толпу красных от смущения учеников, Цзюэву закричал:

— Смотрите, во что вы превратились! Жалкие, трусливые собаки! Вы позор Шаолиня! Хуашань даже не погналась за вами, никто и меча не опустил, а вы сбежали как последние трусы! Как смеете вы называть себя учениками Шаолиня? Чего вы боитесь? Смерти? Хуашань не посмела бы убить ни одного из вас! Словами не передать, как я зол на вас! Вы все опозорили наш монастырь!

Цзюэву с ума сходил от злобы, но хотя кричал он на них, а думал про то как сам бежал поджав хвост и даже споткнулся, покотившись кубарем по земле.

Он практиковался в искусстве подавления эмоций, и всё же его лицо горело от злобы и

смущения.

— Брат Цзюэву, не вини нас! Ученики Хуашань слишком страшны! Они не люди, а дикие звери!

— Да, старший брат Цзюэву, это всё их вина! Они совсем как демоны порочных культов! У них душ нет!

— И когда Хуашань стала такой страшной? У меня до сих пор колени трясутся...

— Ты тоже это почувствовал? И я! Когда лошади побежали галопом, шаг в шаг, я думал у меня сердце взорвётся! Было какое-то непонятное чувство, что сейчас меня насмерть затопчут!

— Я могу только сказать, что мы недооценили Хуашань.

— Да, нужно было собрать больше людей!

Цзюэву стоял с раскрытым ртом. Его злобе было некуда деться, они будто не слышали его.

Если бы они победили в этом бою, то слушали бы каждое его слово. Но проиграв даже не начав биться младшие братья и сёстры перестали видеть в нём авторитет.

Чувство беспомощности нахлынуло на него.

Он злобно ударил ногой в землю, подняв целую волну пыли и грязи, после чего бегом побежал в Шаолинь.

Их монастырь стоял на горе Шаоши. Поднявшись по ней, он напрямую влетел в зал пробуждённого монаха и, задыхаясь, сложил руки в жесте вежливости.

— Приветствую тебя, старший брат.

— Цзюэву? Что с тобой случилось?

Это был главный ученик Шаолиня, одетый во всё белое.

— Старший брат, мне очень жаль! — сказал Цзюэву с чувством позора.

— Что случилось? Успокойся и объясни по порядку, — улыбнулся пробуждённый монах, словно сам Будда.

Из-за этого взгляда Цзюэву почувствовал ещё больше позора. Опустив голову, он горько сказал:

— На младших монахов напали ученики Хуашань. Более того, среди них был Линь И. Я слышал о твоей ненависти к этому человеку, старший брат, поэтому взял несколько монахов и повёл их в бой. Но нас встретили три сотни человек верхом на боевых конях! И как только увидели нас, сразу выхватили мечи и побежали за нами галопом! Я не хотел никого убивать, они ведь тоже из праведной секты, поэтому скомандовал отступление. Старший брат, я мне ужасно жаль. Как я могу загладить вину?

Взгляд пробуждённого монаха стал ледяным. Но в одно мгновение он вернул равнодушный ко всем тягостям мира вид, спокойный как весенний бриз, и сказал:

— Младший брат Цзюэву, не беспокойся. Этот Линь И – осенний кузнецик. Пройдёт несколько деньков и его не станет. Сейчас есть более важные дела.

— Старший брат, неужели у тебя получилось начать изучение Книги Изменений? — воскликнул Цзюэву.

Самодовольство на мгновение затмило равнодушие, затем он сдержанно улыбнулся:

— Меня лишь посетило небольшое озарение, но мой путь только начинается. Увы, лишь мне суждено победить этого дьявола, Ао Тяньцзяо. Он сбежит как и подобает его подлой натуре, стоит появиться старейшинам Шаолиня. А у других из нашего поколения попросту нет шансов на победу. Весь мир лежит на моих плечах.

Цзюэву почувствовал страх. Он помнил и уже никогда не забудет этот катастрофический разгром в Ланьчжоу. Пять небесных талантов праведных сект пали перед натиском всего лишь одного демона. И всё потому, что ему уже удалось понять Руководство Девяти Ян.

Кроме того, он достиг пика второго класса. Цзюэву пока не мог и постичь великую пропасть между ними.

Быстро закивав, он сказал:

— Старший брат, не беспокойся! Шаолинь обязательно сможет окружить и убить этого дьявола, как только он войдёт на праведные земли! Семеро старейшины готовы отправиться в бой в любой момент!

Пробуждённый монах кивнул, но сказал с лёгкой тревогой:

— Увы, боюсь, даже семи экспертам первого класса будет трудно его убить. Этот демон хитёр и коварен, если он придёт на наши земли, то только с поддержкой всех в культе мин, кто

способен держать оружие. Если наткнётесь на его след, не отправляйтесь в бой одни. Немедленно сообщите об этом мне.

— Старший брат, твоя мудрость неоспорима! — кивнул Цзюэву и ушёл.

Пробуждённый монах вновь закрыл глаза и погрузился в таинственный мир Книги Изменений.

..

Шаолиньские бандиты, вставшие на пути, были мелочью. Группа Линя И продолжила путь на Суншань так, словно ничего не случилось.

Когда они подошли к воротам у подножия, ряды монахинь Хэншань уже ждали их.

Главной среди них была сногшибательно красивая молодая монахиня, возвышенная и благая. Длинный меч на поясе придавал её образу героические нотки.

Увидев её, Ицянь поспешила навстречу и воскликнула:

— Старшая сестра!

— Ицянь, почему тебя не было так долго? Я беспокоилась и уже собиралась отправиться за тобой.

Она говорила строгим тоном, но за ним ощущалась сестринская любовь.

Ицянь взяла её за руку и сказала:

— Старшая сестра, прошлым вечером на нас напали монахи Шаолиня. К счастью, старший брат Линь И из Хуашань пришёл вовремя и помог нам. Но пришлось задержаться в гостинице на ночь.

— Линь И? Главный ученик Хуашань? — переспросила монахиня.

— Старшая сестра, ты его тоже знаешь? — спросила Ицянь с сияющими глазами.

— А как же я могу не знать товарища по Альянсу?

Нежно улыбнувшись, она разворошила волосы младшей сестры.

Это была Чу Йоинь, главная ученица Хэншань.

Автор перевода: Vzhiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2265048>